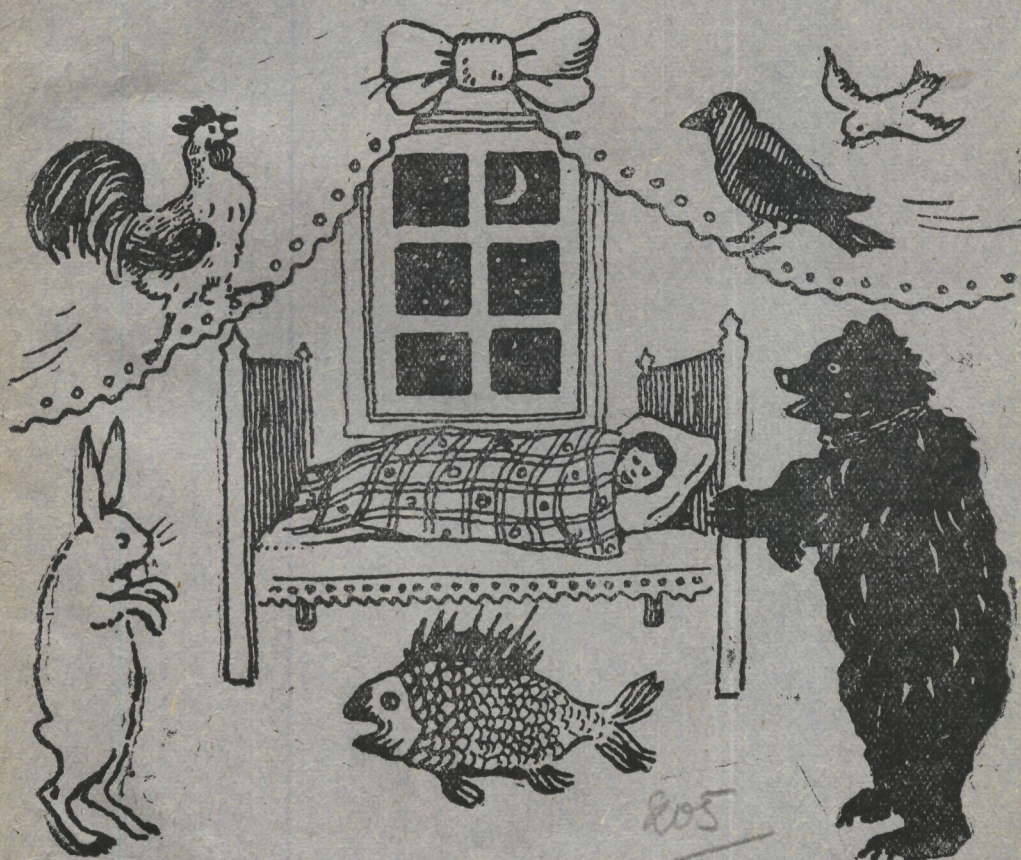

МАМИН-СИБИРЯК

АЛЁНУШКАЛӨН СКАЗКАЭЗ

205
50.

КОМИПЕРМГИЗ — 1940 — КУДЫМКАР

4m

МАМИН-СИБИРЯК

АЛЁНУШКАЛӨН
СКАЗКАЭЗ

КОМИПЕРМГИЗ — 1940 — КУДЫМКАР

С К А З К А О Д З

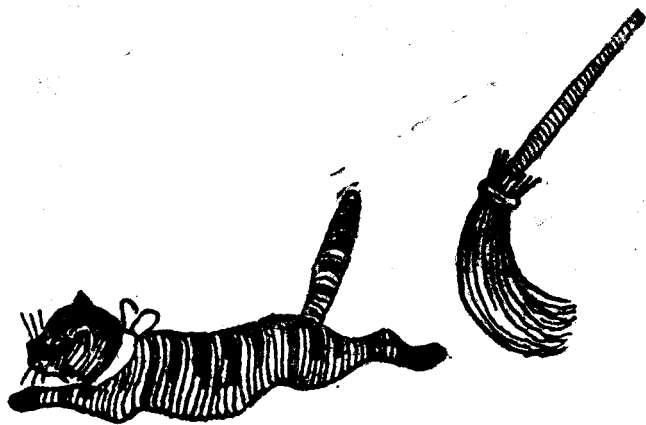
Баю-баю-бай... Ӧт синокыс Алёнушкалӧн узьӧ, мӧдыс видзӧтӧ; ӧт пелёкыс Алёнушкалӧн узьӧ, мӧдыс кывзӧ.

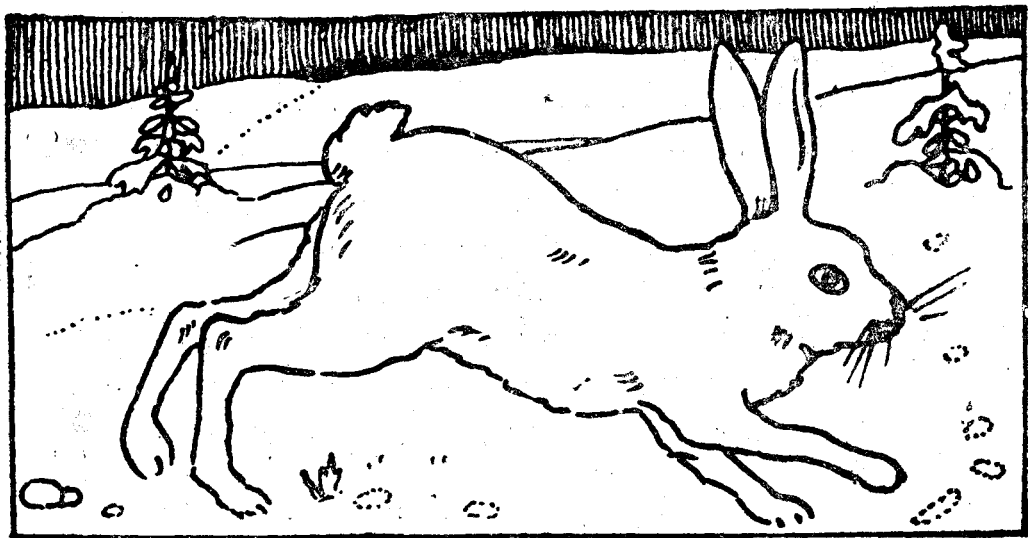
Узь, Алёнушка, узь, красавица, а айыт пондас сказкаэз висьтасьны. Некӧ, быдӧнныс сэтӧн: и сибирскӧй кот Васька, и деревняись рукйӧсь пон Постойко, и руд шырок, и гор сайись пугаг, и клеткаын сера съӧдкай, и тышкасись пех.

Узь, Алёнушка,— часӧт сказкаыс пондӧтчӧ. Вон ӧшыӧ видзӧтӧ ни тӧлись; вон косӧй сина кӧч крӧмликасьӧ пимиэзнас; кӧинлӧн синнэс югьялӧны веж биоккезӧн; ош Мишка нималӧ лапасӧ. Лэбзьыштис топ ӧшын дынас пӧрись воробей, стукӧтӧ нырнас ӧшыӧ да юалӧ: чожа я? Быдӧн-

ныс сэтөнөсь, быдөнныс өксьомась, и быдөнныс
видзчисьоны Алёнушкались сказкасө.

От синокыс Алёнушкалөн узьё, мөдыс видзө-
тө; от пелёкыс Алёнушкалөн узьё, мөдыс кывзө.
Баю, баю, бай...

КУЗЬ ПЕЛЯ КОСӨЙ СИНА ДЖЕНЫТ БӨЖА ХРАБРӨЙ КӨЧ ЙЫЛІСЬ СКАЗКА

Бөрын чужис көчок и быдись полис. Ризьнитас кытөн-нибудь улок, шур лэбзяс кай, усяс пу вылись лым комок,—көчокыс шучкөп повзяс.

Поліс көчокыс лун, полис кыкө, полис неделя, полис год, а сыбөрын быдмис сія ыджыта, и вдруг сылө полөмыс эз понды ковны.

— Некинлісь ме ог пов!—горөтіс сія омөн вөр пасьтас.—Немымда ог пов, и быдөс сэтөн.

Өкисө пөрись көччез, локтісө учөтик көчоккез, сибөтчисө пөрись иньпөввез,—быдөнныс кывзөны, кызд ошшасьө Кузь-Пеля Косөй-Сина Дженыт-Бөжа көчыс,—кывзөны и оз веритө асланыс пеллезлө. Эз вөвлы эшө сэтшөмыс, медбы көч некинлісь эз пов.

— Эй, тэ, Косөй Син, тэ и көинлісь он пов?

— И кӱинлӱсь ог пов, и ручлӱсь, и ошлӱсь, — некинлӱсь ог пов.

Эта петӱс ӱддӱн ни забавнӱя. Пилӱс серӱмтчисӱ том кӱчоккез, одзисӱ лапаоккезнас чукаоккезнысӱ вевттьӱмӱн, серӱмтчисӱ добрӱй кӱчез-старушказз, шыннӱыштӱсӱ нельки пӱрись кӱчез, кӱдна вӱвлӱсӱ руч лапаззын да пешлӱсӱ кӱинлӱсь пиннесӱ. ӱддӱн ни смешнӱй кӱчыс! Ох, кытшӱм смешнӱй!.. И вдруг быдӱнныслӱ лоис гажа.

Пондӱсӱ бергавны, чеччавны, котрасьны, вашӱтлыны ӱтамӱдӱс, бытьтӱ быдӱнныс бӱбсялӱсӱ.

— Да мый сӱтӱн дыр баитны! — горӱтлӱс дзикӱдз смевмӱм кӱч. — Шедас кӱ меным кӱин, дак ме сӱйӱ ачым сӱя...

Ах, кытшӱм смешнӱй кӱчыс! Ах, кытшӱм сӱя ылӱстӱм!..

Быдӱнныс адззӱны, что сӱя и смешнӱй и ылӱстӱм, и быдӱнныс сералӱны.

Горӱтлӱны кӱчез кӱин йылӱсь, а кӱиныс сӱтӱн и эм.

Ветлӱтӱс, ветлӱтӱс сӱя аслас кӱин делоззӱн, тшыгыялӱс и только думайтыштӱс: „Бур бы вот вӱлӱ кӱчоккӱс сӱйышны!“ — кылӱ, кытӱнкӱ совсем матын кӱчез горӱтлӱны и сӱйӱ, руд кӱинӱс, касьтылӱны.

Сӱк сӱя сувтӱс, нюкайтӱс воздухсӱ да пондӱс гусясьӱмӱн локны.

Кӱиныс совсем матӱ сибӱтчис орсӱсь кӱччес дынӱ, кылӱ, кыз нӱя сералӱны сы вылын, а унажык-сӱ — Косӱй-Сина Кузь-Пеля Дженыт-Бӱжа ошшасисӱ кӱч.

„Э, сулав, вот тэнö ме и сёя!“ — думайтыштіс руд кöин да пондіс нёджжасьны, кöда кöчыс ошшасьö аслас храбростьöн.

А кöччес нем оз адззö и гажötчöны одззася буражык. Кончитчис сійön, что ошшасись кöч кайис мыр вылö, пуксис бöрись лапаэс вылö да пондіс баитны:

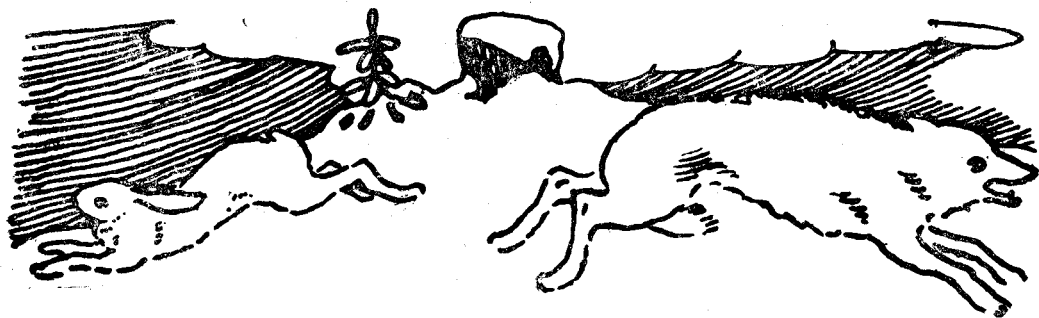
—Кывзö тійö, труссэз! Кывзö да видзötö ме вылö. Вот ме öні мыччала тіянлö öтік штука. Ме... ме... ме...

Сэтön ошшасисьлön кылыс бытьтö кынмис. Кöчыс казяліс сы вылö видзötісь кöинöс.

Мöддэс эз адззö, а сія адззис и эз лысь ловзисьны.

Одзлань лоис мыйкө вөвлытөм.

Ошшасись коч чеччөвтис вывлань, кыз мяч, да повзём увьяс усис веськыта кoiныс паськыт кымос вылө, тшакыльон тарөвтчис кoiныс спина вылөт, бергөтчис эшө отпыр воздухас, а сыбөрын өддзис сыбура гөняйтны, что кажитчис, готов вөли петны аслас кучикись.

Өддьон дыр котөртис несчастной кочок, котөртис, кытчөдз совсем садьыс эз быр.

Сылө сө кажитчис, что кoiныс вөтчө мышкас и вот-вот кутас сийө пиннезнас.

Сэсся беднойка совсем вынтөмсялис, кунис синнэсө да куньыртчис куст увтө.

А сы пора кoiныс котөртис мөдөрө. Көр кочыс усис сы вылө, сия думайтис, что сылө кинкө лыйис.

И кoiныс пышшис. Етша разь позьө адззыны вөрсис мөдик коччезос, а эта вөли кытшөмкө бөбсялөм.

Дыр эз вермө сядясьны мукөд коччес. Кода пышшис кусттэз сайө, кода дзевсисис мыр сайө, кода уськөтчис гөпокө.

Сыбөрын нылө дыш лоис сайласьны, и пондисө нөдждашьшылыны, кодна храбрөйжыккес.

—А бура повзьотіс кӱинсӱ миян кӱчыс!—решитісӱ быдӱнныс.—Кӱбы не сія, дак миянлӱ ловйӱн не мунны бы. Да кытӱн нӱ сія, миян повтӱм кӱчным?..

Пондісӱ кошшыны.

Ветлӱтисӱ, ветлӱтисӱ, некытӱн абу храбрӱй кӱчыс. Эз я кӱть сӱй сійӱ мӱдик кӱин? Сыбӱорын вӱлись адззисӱ: куйлӱ кусток увтын ямкаын да чуть ловья повзьӱмсяняс.

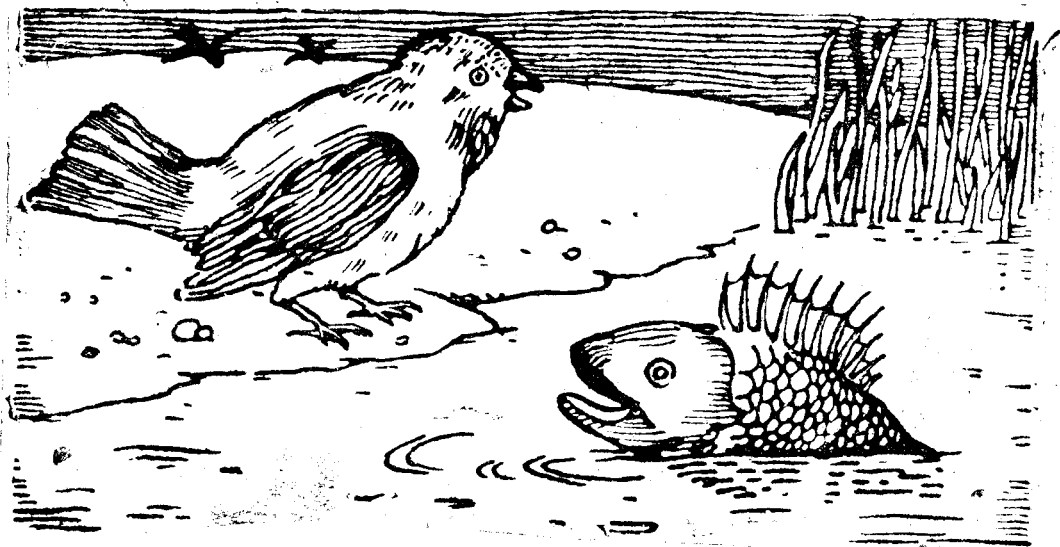
—Молодец, Косӱй!—ӱтик ӱмись горӱтисӱ быдӱс кӱччес.—Ай, да Косӱй!.. Бура тӱ повзьӱтин пӱрись кӱинсӱ. Спасибо тӱныт! А мийӱ думайтӱм, что тӱ ошшасян.

Храбрӱй кӱч сразу радмис. Петіс аслас ямкаокись, трекнитчис, чукуртіс синнӱсӱ и баитӱ:

—А тійӱ кыз думайтӱт? Эх, тійӱ, труссӱз!..

Эта лунсянь храбрӱй кӱч ачыс пондіс веритны, что сія былъ некинлісь оз пов.

ВОРОБЕЙ ВОРОБЕИЧ, ЁРШ ЕРШОВИЧ ДА ВЕСЁЛОЙ ТРУБОЧИСТ ЯША ЙЫЛІСЬ СКАЗКА

I

Воробей Воробеич да Ёрш Ершович олісё өддён дружнёя. Гожумнас быд лунё Воробей Воробеич лэбзьевліс ю дорё да горётліс:

— Эй, вонё, здорово!.. Кыдз ни олан?

— Жагёникён олам,— отвечайтис Ёрш Ершович.— Лок ме ордё гөститны. Менам, вонёй, пыдыннэзас өддён бур... Ваыс лөнъ, быдкодъ ватуруныс мымда колё. Гөститота тэнё лягуша пөкөн, гаггезён...

— Спасибо, вонёй! Радён муні бы тэ дынё гөститны, да васис пола. Лучше тэ лок ме дынё гөститны короминна выдө... Ме тэнё ягөддэзён гөститота,— менам быдса сад, а сыбёрын судзө-

там и нянь корка, и зөр, и сахар, и ловья номос.
Тэ эд любитан сахарсө?

— Кытшөм сія?

— Чочком сэтшөм...

— Кыз миян галяэз ваас?

— Но вот. А өмат босьтан—чөскыт. Тэнчит галятө он сөй. Лэбзям өні жө короминна вылас?

— Не, ме лэбавны ог куж, да и воздухас пөда. Вот лучше отлаын ва вылас уялам. Ме тэныт быдос мыччала...

Воробей Воробеич пешлісьліс пырны ваас,— пидзөсви пырас, а одзлань полөм петө. Сідз и вөйны ештан! Юас Воробей Воробеич юсис сөдз васө, а жар луннэзө купайтчас кытөн-нибудь непыдын местаын, весөтас бордоккесө и бөра лэбзяс аслас короминна вылө. Сідз олісө ния дружнөя и любитісө баитны быдкодь делоэз йылісь.

— Кыз этө тэнө оз уммөт пукавны ваас?— часто дивуйтчис Воробей Воробеич.— Ваас уль, эшө простудитчан...

Ёрш Ершович тожө дивуйтчис:

— Кыз тэнат, вонөй, дышыт оз пет пыр лэбавны? Вон кытшөм жар овлө шонді вылас: пөдны верман. А менам бур, пыр ыркыт. Уяв, мымда колө. Гожумнас, небось, быдөнныс пырөны ме дынө купайтчыны... А тэ дынө короминна вылас кин локтас?

— Да эшө кыз вовлөны!.. Менам эм өддьөн бур приятель, трубочист Яша. Сія пыр ме дынө вовлө гөститны... И сэтшөм гажа трубочистыс,—

сё песняэз сьылё. Весотё трубаэз, а ачыс сьылё. Да эшö пуксяс короминна юр вылас шоччисьышны, кыскас нянь да сёйö, а ме крöшкиэсö öкта. Öддьон бытшöма олам. Ме эд веселитчыны тожö любита...

Дружоккеслön и неприятносттес вöлисö öткодьöсь. Шуам, төв. Кыз кынмис беднöй Воробей Воробеич! Ох, кытшöм кöдзытöсь вöвлисö луннэс! Кажитчö, быдсөн душаыт готов кынмыны. Воробей Воробеич пушитчас, суйыштас увтас коккесö, да и пукалö. Öтик только спасеннё—пырны кытчö-нибудь трубаö да невна шонтисьышны. Но и сэтön беда.

Öтпыр Воробей Воробеич невна эз кув аслас медбур другсянь—трубочистсянь. Локтис трубочист да кыз лэдзис трубаас росөн чугунонöй гири,—сидз невна Воробей Воробеичлись юрсö эз поткöt. Чеччöвтис сия трубасис, ачыс быдöс мавтчöма санас, сьöджык трубочистысся и давай видчыны:

— Тэ этö мый жö, Яша, керан? Этадз эд кувтöдз позьö вийны...

— А ме мыйön тöдi, что тэ трубаын пукалан? А одзлань ло осторожнöйжык... Кыз бы ме тэнö чугунонöй гиринас юр кузят стукнитi,—эта разь бур?

Ёрш Ершовичлö төввезнас тожö не чöскыт вöвли. Сия пыравлис кытчö-нибудь пыдöжык—йирö и сэтчин сунасьлис быдса луннэзön. И кöдзыт, и пемыт, и дыш петö вөрöтчыны. Шочыника сия уйлис юкмöс дынö, көр корлис Воробей Воро-

беич. Лэбзяс юкмөс дынас, ваок юышны и горө-
тас:

— Эй, Ёрш Ершович, тэ ловья на?

— Ловья...— онзіль голосөн шыасяс Ёрш Ер-
шович.—Только сё он петө. Умөль öнi миян. Ми-
ян быдөнныс узьöны.

— И миян, вонö, не буржык! Мый керан, ко-
лö терпитны... Ух, кытшöм лөг овлö тöлыс!.. Сэ-
төн, вонöй, он онмөссый... Ме пыр öтик кок вы-
лам чеччала, шонтисьöм могись. А отир видзötö-
ны да баитöны: „Видзötö, кытшöм весёлöй во-
робейыс“. Эх, кызкö бы шонйтсö видзчисьны!
Да тэ, вонö, бöра узян ни?..

А гожумнас бöра аслас неприятносттез. Öт-
пыр кызкö варыш кык верста ылына вöтчис Во-
робей Воробейч сьöрö, и сiя öдва ештiс дзевсись-
ны ю дынын осокаö.

— Ох, öдва ловйөн мунi!— сьöкыта лолалö-
мөн, норасис сiя Ёрш Ершовичлö.— Вот кытшöм
разбойник!.. Чуть-чуть эз сапырнит, а сэтчин бы
кастьывлы, кыз шуисö.

— Эта кыз миян шука жö,— бурötлис Ёрш
Ершович.— Ме неважын тожö невна эгшед сылö
öмас. Кыздз уськötчис ме сьöрö, бытьтö вирдыш-
тiс. А ме уялi мöдик чериоккезкöt и думайтi, что
ваас пес куйлö, а эта песыс кыздз уськötчас ме
сьöрö... Мыйлö только эна шукаэс олöны? Ди-
вуйтча и некыздз ог вермы вежöртны...

— И ме сiдз жö... Тöдан, меным кажитчö, что
варышыс кöркö вöлi шукаөн, а шукаыс—вары-
шөн. Öтик кылөн шуны—разбойниккез.

II

Да, сідз и олісö Воробей Воробеич и Ёрш Ершович, төввезөн кынмисö, гожумөн радуйтчисö, а весёлöй трубочист Яша весötис трубаэз да сьыліс песняэз. Быдлөн аслас дело, аслас радосттез и аслас огорченнëэз.

Отпыр гожумөн трубочист кончитис ассисуджсö да мунис ва дорö миссьötны вывсис сасö. Мунö да шутнялышлö и вдруг кылö ыджыт шум. Мый сэтшöмыс лоис? А ва вевдөрöt кайез сідз и бергалöны: и уткаэз, и дзодзоггез, и косаткаэз, и витульганнëз, и ракаэз, и дудіэз. Быдөнныс шумитöны, горötлöны, сералöны—нем оз позь вержötны.

— Эй, тійö, мый лоис?—горötис трубочист.

— А вот лоис...—чиркнитис чожд пичик.— Сэтшöм смех, сэтшöм смех!.. Видзöt, мый миян Воробей Воробеичным керö... Совсем бöбсяліс.

Пичик пондис серавны вöснитик-вöснитик голосокөн, öвтыштіс бöжнас да лэбзис ва вевдöрас.

Көр трубочист локтіс ю дынö, Воробей Воробеич сідз и уськötчис сы дынö. А ачыс сэтшöм страшнöй: öмсö осьтöм, синнëс сотчöны, быдöс борддэс сувтöмась веськыта.

— Эй, Воробей Воробеич, тэ мый этö, вонöй, сэтөн шумитан?—юалис трубочист.

— Вот ме сылö мыччала!..—лöгувьяс пöдöмөн ыксис Воробей Воробеич.— Сія эшö оз тöд, кытшöм ме. Ме сылö, проклятöй Ёрш Ершовичлö, мыччала! Пондас сія менö касьтывлыны, разбойник...

— Эн кывзы сійö!—горөтис трубочистлө Ёрш Ершович.— Этö сiя быдöс бөбөтчö.

— Ме бөбөтча?!—ряксис Воробей Воробеич.— А гагсö кин адззис? Ме бөбөтча?! Гагыс кытшөм госа! Ме сiйö берегсис гарйи... Мымда мырси... Но, куті сiйö и кыска гортö, аслам позйö. Менам семья... должен ме сёянсö нылö ваявны... Только лэбтиси гагнас ва вевдöрас, а проклятöй Ёрш Ершович,—мед сiйö шука нылыштис!—кыз ыкөстис: „Варыш!“ Ме повзёмувья горөти, гагыс усис ваö, а Ёрш Ершович сiйö и нылыштис... Эта бөбөтчөмөн шусьö?! И некытшөм варыш эз вöv...

— Дак эд ме шутитышти,—дорйисис Ёрш Ершович.— А гагыс былъ вöлі чöскыт.

Ёрш Ершович гөгөр быдкодъ чериыс тыр чукөртчис: шаклейез, карассэз, ёкышшез, аррез,—кывзöны да сералöны. Да, ёна шутитис Ёрш Ершович аслас важ приятель вылын! И эшö öддьөнжык смех петö, кыз Воробей Воробеич пондис сикöt тышкасьны. Сидз и уськөтчö, сидз и уськөтчö, а керны нем оз вермы.

— Виньды тэ менам гагөн!—видчис Воробей Воробеич.— Ме аслым мөдикö адзза... А обидно сiя, что Ёрш Ершович бөбөтис менö да ме вылын жö эшö сералö. А ме сiйö эшö аслам короминна вылö кори... Нем шуны, бур приятель. Вот и трубочист Яша сiйö жö висьталас. Мийö сикöt олам тожö дружнöя и мукöд пора нельки öтлаын сёям: сiя сёйö, а ме öкта крöшкиэз.

— Сулалö, воннэз, этö самöй делосö колö раскудитны,—висьталис трубочист.— Только сетö ме-

ным перво миссыны. Ме по-совести видзота тиянлись делосё. А тэ, Воробей Воробеич, эн беспокоитчы...

— Ме правду баита, мый меным беспокоитчыны!— горөтліс Воробей Воробеич.— А только ме мыччала Ёрш Ершовичлө, кызд мекөт шутка-эсё шутитны...

Трубочист пуксис берег дорас, бокас из вылө пуктис обедон узөлоксё, миссис киэсё да рожа-сё и висьталіс:

— Но, воннэз, öні пондам суд судитны... Тэ, Ёрш Ершович, чери, а тэ, Воробей Воробеич,— кай. Сідз ме баита?

— Сідз, сідз!..— горөтісö быдөнныс: и кайез и чериэз.

— Пондам баитны одзлань! Чери должен овны ваын, а кай—воздухын. Сідз ме баита? Но, вот... А гаг олө муын. Сідз. Öні видзөтө...

Трубочист пөрччаліс ассис узөлоксё, пуктис из вылө нянь кусök да висьталіс:

— Вот видзөтө: мый эта сэтшөмыс? Эта—нянь. Ме сійö шедті, ме и сёя; сёя и ваок юа. Сідз! Сідзкө, обедайтa и некинös ог обидит. Чери да кай тожө обедайтöны бы... Тіян, сідзкө, сёян асланыт. Мысь жö лөгавны? Воробей Воробеич гарйис гагös, сідзкө, сія заробитіс сійö и, сідзкө, гагыс сылөн...

— Сулав, дяденька...—кайез коласын кылыштіс вöснитик голосок.

Кайес вешшисö бокö и лэдзисö одзлань песок вылісь витульганös, кöда аслас вöснитик

кококкес вылын сибётчис топ трубочистыс дынө.

— Дяденька, эта не сідз.

— Мый не сідз?

— Да гагсө эд ме адззи... Вон юав уткаэз-
лись—ня адззылісө. Ме сійө адззи, а воробейыс
уськөтчис и гусяліс.

Трубочистыс паймыштіс. Петіс совсем не сідз,
кызд сия баитіс.

— Кызд жө эта сідз?..— бобгис сия думайтөмөн.

— Эй, Воробей Воробеич, тэ этө мый жө бөбөтчан?

— Этө не ме бөбөтча, а витульганыс бөбөт-
чө, ня уткаэскөт өтдор керөны...

— Мыйкө, вонө, не сідз... да! Гагокыс, конечно,
— пустяк; а только вот гусясьны—эта умоль.
Сідз ме баита? Да...

— Верно! Верно!—böра өтік өмись горөтісө
быдөнныс.— А тэ сөжө судит Ёрш Ершовичсө
Воробей Воробеичыскөт. Кин ны коласісь прав?..
Кыкнанныс шумитісө, кыкнанныс тышкасисө, и
быдөннысө лэбтісө кок вылө.

—Кин прав? Ах, тійө, бөббез, Ёрш Ершович
да Воробей Воробеич! Быль бөббез. Мөдіккезлө
пример понда ме кыкнаннытө и накажита... Но,
чожжык миритчө, өні жө!

— Верно!—горөтісө быдөнныс.—Ась мирит-
чөны...

— А витульгансө, кода гагсө кошшытөн
уджаліс, ме крөшкиэзөн верда, — решитіс
трубочист. — Сэк быдөнныс лоасө доволе-
нөсь...

— Öддьон бур!—böра горөтісө быдөнныс.

Трубочист нюжөтис ни киэсö нянь дынас, а няньыс и абу.

Кöд коста трубочистыс баитис, Воробей Воробеич ештöм сийö пышшöтны.

— Ах, разбойник! Ах, бöбöтчись! — лөгасисö быдöс чериэс и быдöс кайес.

И быдöнныс уськötчисö ворыс сьөрö. Нянь торыс вöли сьökыт, и Воробей Воробеич ылö лэбзыны эз вермы. Сийö вöтисö ва весьтас. Уськötчисö ворыс ылö и ыджыт и учöt кайез. Лоис былись тышкасьöм. Быдöнныс сідз и летöны, только крöшкиэз ваас усялöны, а сыбöрын и быдöс няньыс усис ваас. Сэтөн чериэз ни кутчисисö сы бердö. Лэбис настоящöй тышкасьöм чериэз да кайез коласын. Крöшкиэзö нетшкисö нянь торсö, и быдöс крöшкиэсö сөйисö. Нем и нем эз кольччы нянь торсис. Көр няньыс быдöс сөйисис, быдöнныс садясисö, и быдöнныслö лоис небытшöм. Вöтчисö вор-воробей сьөрö, да туй вылас гусялöм нянь торсö и сөйисö.

А гажа трубочист Яша пукалö берег дорын, видзötö да сералö. Öддьөн ни смешнöя быдöс петис... Быдöнныс сы дынись пышшисö, кольччис только öтнас витульганыс.

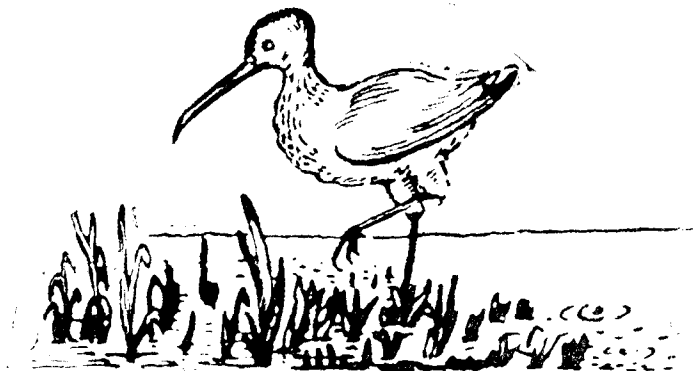
— А тэ мый нö он лэбзы мукöддэс сьөрö? — юалис трубочист.

— И ме бы лэбзи, дяденька, да учöта быдми. Кокаласö менö ыджыт кайес...

— Но вот, сідзту, витулök, лоас буржык. Кыкнанным мийö кольччимö обедтög. Тыдалö, етша эшö уджалимö...

Берег дорё локтіс Алёнушка, пондіс юасьны гажа трубочист Яшалісь, мый лоис, и тожё сераліс.

— Ой, кытшөмось ния быдөнныс, и чериэс и кайес, вежөрттөмось! А ме бы быдөс янсөті—и гагсө, и нянь торсө, и некин бы өтамөд коласын эз видчы. Неважын ме янсөті нель яблөк... Айө вайис нель яблөк и шуө: „Янсөт миянлө Лиза-ыскөт шөриөн“. Ме и янсөті куим торйө: өтік яблөк сеті айөлө, мөдікө—Лизалө, а кыксө босьті аслым.

КУЗЬ НЫРА НОМ НОМОВИЧ ЙЫЛІСЬ
ДА ДЖЕНЫТ БӨЖА РУКЙӨСЬ ОШ ЙЫЛІСЬ
СКАЗКА

1

Эта лоис луншөрнас, көр быдөс номмес жар шогья дзевсисисө нюрө. Ном Номович-Кузь Ныр зангисис паськыт лист увтө да онмөссис. Узьө и кылө отчаяннөя горөтлөм:

— Ой, батюшкоэз!.. Ой, караул!..

Ном Номович чеччөвтис лист увтсис и тожө пондис горөтлыны:

— Мый лоис?.. Мый тийө горөтлатө?

А номмес лэбалөны, дзингөны, шумитөны, — вежөртны нем оз позь.

— Ой, батюшкоэз!.. Миян нюрө ош локтис да водис узьны. Кыдз турун вылас водис, сидз витсто

номӧс и нырыштіс; кыз ловзисис, сідз и нылыштіс быдса сотня. Ой, воннэз, беда! Мийӧ ӧдва пышшим сы дынісь, а то бы быдӧннымӧс нырыштіс...

Ном Номович-Кузь Ныр сразу лӧгасис, лӧгасис и ошыс вылӧ, и глупӧй номмес вылӧ, кӧдна весь шумитісӧ.

— Эй, тійӧ, дугдӧ шумитны!—горӧтіс сія.— Вот ме ӧні муна и ошсӧ вашӧта... Ӑддӧн просто! А тійӧ весь только рякшат...

Ном Номович эшӧ буражык лӧгасис и лӧбзис. Быль, нюрын куйліс ош. Пырӧм медсук турунас, кытӧн номмес олісӧ векись векӧ, узыӧ, только шутнялӧм кылӧ, бытьтӧ кинкӧ трубаӧн орсӧ. Вот совестьтӧм тварь!.. Пырис йӧз местаӧ, вийис весись сымда номмезӧс да эшӧ сэтшӧм чӧскыта узыӧ!

— Эй, дядя, тэ кытчӧ пырин?—омӧн вӧр пасыта пондіс горӧтлыны Ном Номович, да сэтшӧм горӧн, нельки ачыс повзис.

Рукійӧсь Миша осьтіс ӧт синсӧ—некин оз тыдав, мӧд синсӧ осьтіс—ӧдва казяліс, что сы ныр весьтын лӧбалӧ ном.

— Тэныт мый, дружок, колӧ?—бобгыштіс Миша да тожӧ лӧгасис:— „Мый эта сэтшӧмыс, только лӧсьӧтчи шоччисьышны, а сэтӧн кытшӧмкӧ негодяй дзингӧ“.

— Тэ, дядя, кытчӧдз здоров, мун татись!..

Миша осьтіс кыкнан синсӧ, видзӧтыштіс нахалыс вылӧ, пырснитіс нырнас да дзикӧдз лӧгасис.

— Да мый тэныт, абутöмлö, колö?—рявкни-
тис ошыс.

— Мун мян местаись, а то ме шутитны ог
любит... Öтлаын пасьнат тэнö сёя.

Ошлö смех лоис. Бергötчис сiя мöд бок вы-
лас, вевтчис öмсö лапанас да сэк жö онмöссис.

2

Ном Номович лэбзис бөр аслас номмез ды-
нö и трубитö омөн нюр пасьтас:

— Кужömөн ме повзьötі Рукйöсь Мишкасö...
Некөр сэсся оз лок.

Дивуйтчыштисö номмез и юасьöны:

— Но, а öнi кытөн ошыс?

— А ог тöд, воннэз... Öддьөн повзис, көр ме
сылö висьталі, мыся оз кө мун, дак ме сiйö сёя.
Ме эд шутитны ог любит, а сiдз веськыта и
висьталі: „сёя“. Пола, медбы повзьöмсяняс эз
тувды, көд коста ме тiян дынö лэбзи... Мый эд,
ачыс виноват!

Пондiсö шумитны быдöс номмес, дзингыны и
дыр споритисö — мый нылö керны невежа-ош-
кöt. Некөр эшö нюрас эз вöвлы сэтшöм страш-
нöй шумыс. Шумитисö, шумитисö и решитисö ош-
сö нюрсис вашötны.

— Ась мунö аслас гортö, вөрö, сэтчин и
узьö. А нюрыс мян... Эшö айезным и деддэзным
мян то эта самöй нюрын олісö.

Öтик бур мывкыда старушка Номиха советуй-
тис не вөрötны ошсö: ась сiя куйлыштö, а көр
узьöмнас пötас — ачыс мунас; но сы вылö сiдз

быдённыс уськөтчисө, что беднөйка өдва ештис дзебсисьны.

— Мунам, воннэз!—медөддьөн горөтлис Ном Номович.—Мийө сылө мыччалам... Да!

Номмез лэбзисө Ном Номович сьөрө. Лэбзьёны и шумитёны, нельки асланыс полөм петө. Локтисө, видзөтёны, а ошыс куйлө, оз и вөрөтчы.

— Но, ме сідз и байті: куліс повзьём увья беднөй!—ошшасис Ном Номович.—Нельки жаль невна, вон кытшөм здоровөй ошыс...

— Да сія узьө, воннэз,—дзингыштис учөтик номок, ошыс ныр дынө вовлөм бөрын, кытчө сійө невна только эз кыскы, кызд форточкаө.

— Ах, стыдтөм! Ах, совестьтөм!—пондисө горөтлыны быдөс номмес и лэбтисө ыджыт шум.—Витсто номөс нырыштис, сто номөс ньылыштис и ачыс узьө, кызд бытьтө нем эз и вөвлы...

А Рукйөсь Миша узьө да нырнас шутнялышлө.

— Сія бөбөтчө, что узьө!—горөтис Ном Номович да лэбзис ошыс вылө.—Вот ме сылө өні мыччала... Эй, дядя, тырмас ывсөтчыны!

Кызд лэбзьыштас Ном Номович, кызд мөртчөтчас аслас кузь нырөн веськыта ошыс сьөд нырө,—Миша сідз и чеччөвтіс. Кватитис лапанас ныр кузяс, а Ном Номович кызд эз и вөвлы.

— Мый, дядя, оз гленитчы?—дзингө Ном Номович.—Мун, а то эшө умөльжык лоас... Ме өні не өтнам Ном Номович-Кузь Ныр, а мекөт локтисө и дедө—Ном-Кузь ныр, и томжык вон—Номок-Кузь Нырок! Мун, дядя!..

— А ме ог мун!—бөрись лапаэз вылас пуксикö, рякөстис ошыс.—Ме быдөннытö тiянöс нырышта!..
— Ой, дядя, весь ошшасян!..

Бöра лэбзыштис Ном Номович имöртчöтчис ошлö веськыта синас. Ош горötис зубытсияяс, клёпкис лапанас асьсö ныр кузяс, и лапаас бöра абу нем, только гыжнас невна эз летыш синсö. А Ном Номович лэбалö самöй пель дынас да дзингö:

— Ме тэнö, дядя, сёя...

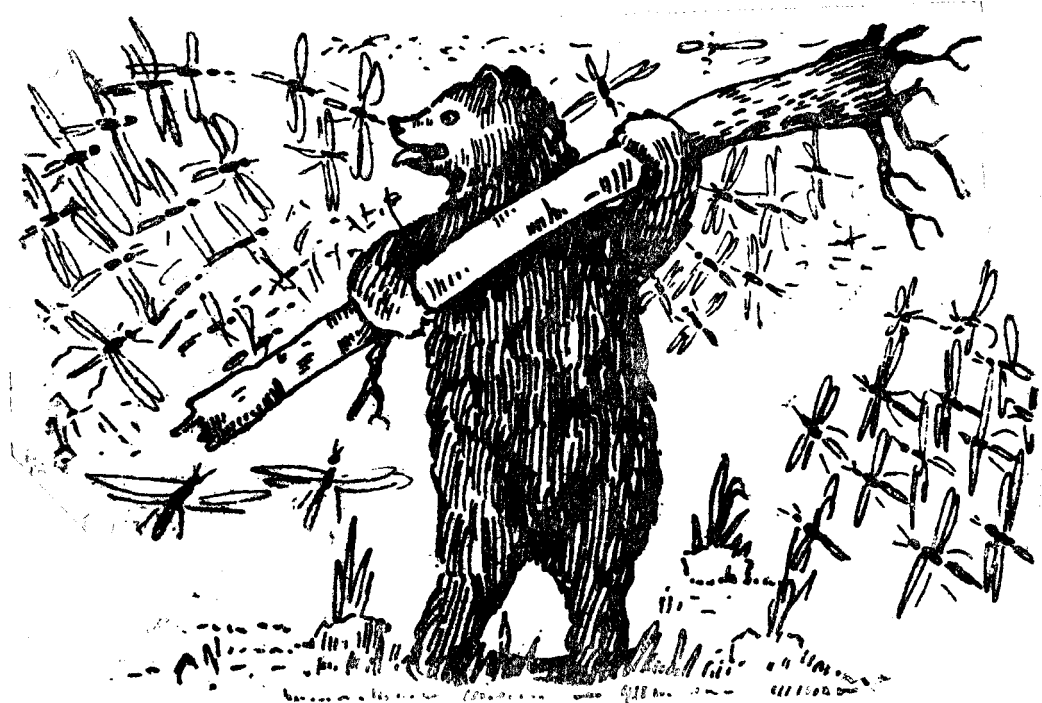
3

Дзикöдз лөгасис Миша. Шедтис быдса кызд вужжез сорнас да пондiс вартны сiйөн номмесö. Сидз и сырiйö быд вынсис... Вартис, вартис, нельки мыдзис, а öтик кулём ном абу,—быдөнныс лэбалöны сы вевдöрын да шумитöны. Сэк Миша босьтис сьöкыт из да шупкис сiйөн номмеслö,—бöра абу некытшöм толк.

— Мый, босьтiн, дядя?—дзингис Ном Номович.—А сё жö ме тэнö сёя...

Дыр я, не я Миша вермасис номмескөт, только шум вөлі өддөн ыджыт. Ылө кыліс ошлөн ряс-сөмыс. А мымда сја пуэсө шедталіс, мымда из-зэсө мөдраліс!.. Сө сылө охота вөлі кутны Ном Номовичөс: эд сэтөн вот, самөй пель дынас лэ-балө, а кватитас лапанас, бөра абу нем, только быдөс чужөмсө ассис вирөдз гыжьяліс.

Сэсся вынтөмсяліс Миша. Пуксис сја бөрись лапаэз вылас, пышнитіс нырнас да думайтіс виль штука,—давай быглясьны турун кузяс, медбы быдөс ном царствосө нырышны. Быгласис, быгласис Миша, но бөра сэтісь нем эз пет, а только эшө өддөнжык мыдзис. Сэк сја чуксө суйыштіс нитш пытшкө—лоис эшө умөльжык. Номмес кут-чисисө ошыслө бөж бердас. Конөцөдз лөгасис ош.

— Сулалө, вот ме тиянлө сета!—ряксіс сія сідз, что кыліс вит верста ылына.—Ме тиянлө мыччала штука... Ме... ме... ме...

Номмез вешшыштисö и видзчисьöны, мый лоас. А Миша кайис пу вылө, кызд акробат, пуксис медкыз ув вылө и лёк горшөн ряксö:

— Ноко, локтö öні ме дынö... Быдөннитлісь ныррезнытö чеглала!..

Пондісö номмез ваксыны вöснитик голосок-кезөн и быдös войсконаныс ни уськötчисö ошыс вылө. Дзингöны, гöгралöны, курччалöны... Миша мездісис, мездісис, казьявтöг нылыштіс сто ном кынымös ном войскосис, виньдіс, пондіс кашляйтны да кызд ув вывсис мезмас, да кызд гыпкияс му вылас... Сёжö лэбтісис, гыжьялыштіс дойдөм боксö да и шуö:

— Но мый, босьтiт? Адззыліт, кытшöм бура ме пу вывсяняс чеччала?

Эшö вöснитжык голоссэзөн пондісö ваксыны номмес, а Ном Номович сідз и трубитö:

— Ме тэнö сёя... Ме тэнö сёя... сёя... сёя!

Быдсөн садьтөмсяліс ошыс, а мунны нюрсис стыд. Пукалө сја бөрись лапаэз вылас да только мигайтө синнэзнас.

Петкөтис сійө бедасис лягушка. Чеччөвтис кочка увтись, пуксьыштис бөрись лапаоккез вылас и шуис:

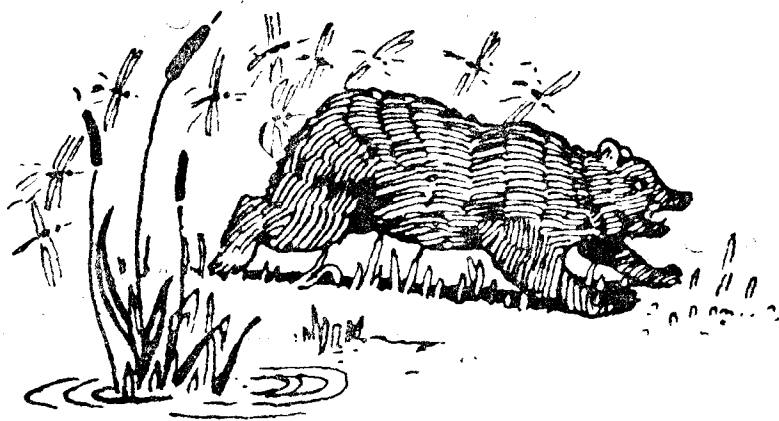
— Охота тэныт, Михайло Иванович, асьтө весись беспокоитны?.. Эн видзөт тэ эна умөлик номжуггез вылө. Нем понда.

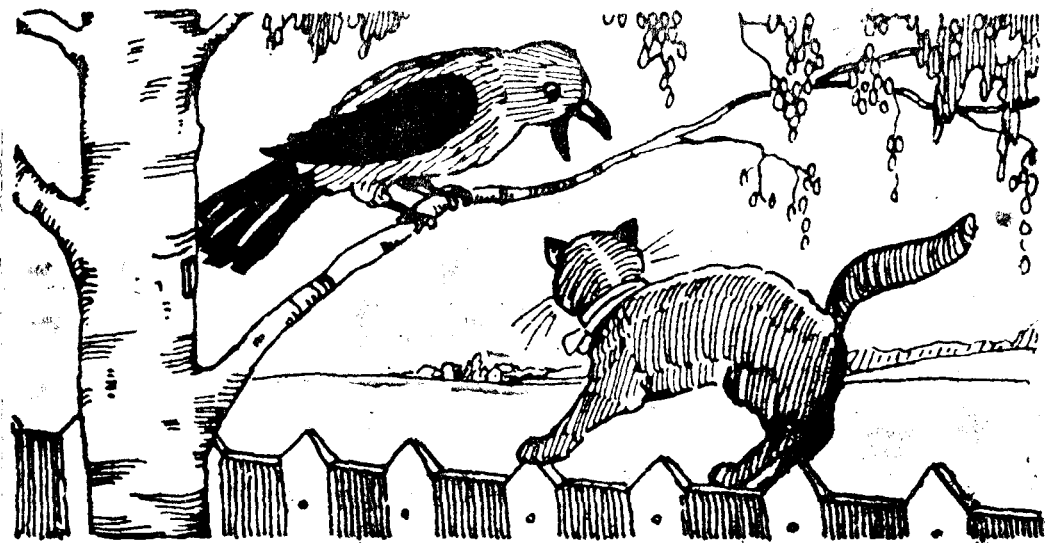
— И былись нем понда,—радмис ош.—Ме этө сідз... Ась нја ме дынө берлогаам локтөны, дак ме... ме...

Кыз бергөтчас Мишаыс, кыз уськөтчас котөртны нюрсис, а Ном Номович-Кузь Ныр лэбзьө сы сьөрын, лэбзьө и горөтлө:

— Ой, воннэз, кутө! Пышшас ошыс... Кутө!

Чукөртчисө быдөс номмес, байтыштисө и решитисө: „Оз ков! Ась мунө,—нюрис эд кольччис мян сайө!“

СЬӨД ЮРА РАКА ЙЫЛІСЬ ДА ВЕЖ КАЁК КАНАРЕЙКА ЙЫЛІСЬ СКАЗКА

Пукалё кызды вылын рака да стукөтө ув кузя нырнас: хлоп-хлоп. Весөтис нырсө, видзөтис гөгөр да кызды каркнитас:

— Карр!.. Карр!..

Забор вылын пукалис—сунасис кот Васька. Сия невна эз усь повзьём увьяс да пондис мурзыны:

— Эк, тэнө, кинкө чапкис, сьөд юр... Сетас жө ен сэтшөм өм!.. Мый понда радуйтчан?

— Дугды! Некөр меным, он разь адззы? Ой, кызды некөр!.. Карр-карр-карр!.. И сё делоэз и делоэз.

— Быдөс маитчис, беднөйка!—сералис Васька.

— Чөв, дышкучик! Тэ вот быдөс боккетө позьөтин, өтик тэнат удж—шонтисьны шонди вылын, а ме асывсянь некытшөм шоччисьём ог төд: дас

короминна вылын пукалі, джын городоттяс лэбали, быдос пельоссэсö и пельос сайесö видзöти. А вот эшö колö колокольня вылö лэбзыны, базарö ветлыны, огородечын гарйисьны... Да мый ме тэкöt кадсö весь öшта,—некөр меным. Ой, кыз некөр!

Эшö öтпыр стукнитис ракаыс нырнас ув кузя, лөсьötчис и мөдис только лэбтисьны, кыз кылис ыджыт шум. Лэбзис воробей табун, а одзас лэбзис кытшöмкö учötик веж каек.

— Воннэз, кутö сийö! Ой, кутö!—шумитисö воробейез.

— Мый сэтшöмыс? Кытчö?—воробейез сьөрö вötчикö, горötис ракаыс.

Рака даскынымись павкнитис борддэзнас и вötис воробей табунсö. Веж каек быдсөн вынтöмсялис и чепössис учötик садокö, кытөн быдмисö сиреньлөн, льöмпулөн да сэтöрлөн кусттэз. Ся мөдис дзэбсисьны сы сьөрö вötчись воробейез шогья. Веж каек пырис куст увтö, а рака кыз сэтөн и вөлöм.

— Тэ кин сэтшöмыс лоан?—каркнитис ся.

Воробейес сідз и койыштісö куст вылас, бытьтö кинкö чапкис кырымөн анькытш.

Нія лөгасисö веж каёкыс вылö да мөдисö сийö кувтöдз кокавны.

— Мый понда тийö обидитат сийö?—юасис рака.

— А мыля ся веж?—ötик öмись пондисö чивзыны быдос воробейес.

Рака видзöтыштіс веж каёкыс вылö: былль, быдос веж,—бергöтыштіс юрсö да висьталіс:

— Ах, тійö, озорниккез!.. Эта эд совсем не кай!.. Сэтшöм кайес разь овлöны?.. А ме тиянлö шуа, мунö сэтись... Меным эта чудокöт колö баитышны. Сия только пöртчö каяс...

Воробейез пондисö чивзыны, шумитны, эшö öд-дöнжык лөгасисö, а керны нем,—кслö мунны. Ракакöт басниыс дженыт: сідз кокыштас ыджыт ырнас, что и лов петас.

Воробейесö вашötöм бöрын, рака пондис юасыны веж каёклись, кöда сьöкыта лолалис и сэтшöм забеднöя видзötис аслас сьöd синоккезөн.

— Тэ кин сэтшöмыс лоан?—юасис рака.

— Ме—канарейка...

— Видзöt, эн бöбötлы, а то умöль лсас. Кöбы не ме, дак воробейес кувтöдз бы кокалисö тэнö...

— Быль, ме—канарейка...

— Кысянь тэ татчö сюрин?

— А ме олi клеткаын... Клеткаын и чужи, и быдми, и олi. Меным пыр охота вöли лэбалышны, кыз лэбалöны мöдик кайез. Клеткаыс сулалис öшын вылын, и ме пыр видзötі мöдик кайес вылö... Нылö сэтшöм вöли гажа, а клеткаас дзескыт. Но вот нылочка Алёнушка вайис чашкаөн ва, осьтис ыбöссö, а ме и мезми. Лэбали, лэбали комната кузяс, а сыбöрын форточкаö и лэбзи.

— А мый тэ клеткаас керин?

— Ме бытшöма сыла.

— Ноко сыв.

Канарейка сылис. Рака пиньöвтіс бокö юрсö и дивуйтчис:

— Этö тэ шуан сьылöмөн? Ха-ха!.. Глупöйöсь жö вöлöмась тэнат хозяиннэт, вердiсö кö тэнö эттшöм сьылöм понда. Вердны кö, дак быльнöй кайöс, шуам, менö... Öнтай каркнитi, дак плут Васька чуть эз усь забор вылись. Вот эта сьылöм!..

— Васькасö ме тöда... Медстрашнöй зверь!.. Сiя неöтпырись вовлiс мян клетка дынö. Синнэс зелёнöйöсь, сiдз и сотчöны, гьжжесö мыччас...

— Но, кинлö страшнöй, а кинлö и абу... Плут сiя ьджыт—эта верно, а страшнöйыс сыын нем абу. Но, да эта йылись сьбöрын баитам... А ме сё жö ог верит, что тэ быльнöй кай...

— Забыль, тёту, ме кай, настоящöй кай. Быдöс канарейкаэс—кайез...

— Ладно, ладно, адззылам... А вот кьдз тэ пондан овны?

— Меным уна оз ков: туссез невна, сахар кусöчок, сухарок—вот и пöт.

— Öтта, кьтшöм бароня! Но, олан и сахар-тöг, а туссесö кьдз-нибудь судзöтан. Быль кö шуны, тэ меным гленитчан. Пондан öтлаын мекöt овны? Кьдз вылын менам—öддьөн бур поз.

— Спасибо. Только вот воробейес...

— Пондан кö мекöt овны, чуньөн некин оз лысь вöрзьöтны. Не только воробейез, но и плут Васька бура тöдö менчим характерöс. Ме шутитны ог любит...

Канарейка сразу гажмис и лэбзис öтлаын ракаыскöt. Мый эд, поз бур, вот эшö сухарок бы да кусöчок сахар.

Пондiс рака овны канарейкакoт oтiк пoзын. Мукoд пoра ракаыс кoть и любитiс видчышны, но кайыс вoлi не лoг. Медыджыт недостатокoн сы характерын вoлi сiя, что завидуйтiс быдoнлo, а асьсo лыддис обидитoмoн.

— Но мыйoн мeсся буржыкoсь глупoй курoггез? А нийo вердoны, нийo дозирайтoны, нийo берегитoны, — жалуйтчис сiя канарейкалo. — Сидз жo вот бoсьтны кoть дудiэзoс... Кытшoм нысянь толк, а видзoтан кo нылo и сeтыштасo зoрок. Тожo глупoй кай... А кызд только мe сибoтча, мeнo сразу вашoтoны. Этa разь пpавда? Да эшo видoны: „Эй, тэ рака!..“ А тэ казялин, что мe мoдиккeсся буржык да и басoкжык?.. Кoть ас йылись баитны небытшoм да асьныс тшoктoны. Не сидз разь?

Канарейка кoть мыйoн сoглашайтчис.

— Да, тэ кай ыджыт!..

— Вот сiя и эм. Попугайезoс, шуам, видзoны клеткаэзын, нийo дозирайтoны, а мыйoн попугайыс мeсся буржык?.. Сiя — медглупoй кай. Только сийo и тoдo, горoтлo да бoрмочитo, а вeжoртны некин оз вермы, мый йылись сiя бoрмочитo. Кызд тэ шуан?

— Да, миян попугайыс вoлi жo да быдoнныслись мыласo бырoтис.

— Да етша разь oксясo сэтшoм кайес, кoдна асьныс оз тoдo, мыйлo oлoны!.. Сьoдкайез, шуам, локтасo, кызд бoбмoмoсь, некин оз тoд

кысянь, оласö гожумсö и бöра лэбзьöны бөр. Чикиссез тожö, пыстөггез, соловейез, — етша разь сэтшöммес öксясö. Веськыта кö шуны, öтiк серьёзной, настоящей кай абу. Чуть кöдзытөн вайöтыштас — быдöнныс пышшöны, кинлö кытчö туй.

Ракаыс да канарейкаыс бытшöмика öтамöдсö эз вежöртö. Канарейка эз вежöрт воля вылын олöмсö, а рака эз вежöрт неволяын олöмсö.

— Неужели тэныт, тёту, некин некөр öтiк тусёк оз чепкы? — дивуйтчис канарейка. Öтiк тусёк?

— Кытшöм тэ ылöстöм... Кытшöм сэтөн туссез? Сийö только и видзёт, медбы зорөн нето изөн эз вийö. Отирыс öддьөн лөгöсь...

Медбөрьянас канарейка некыдз эз вермы согласитчыны, мыля сийö отирыс вердiсö. Новду, ракаыслö эта только сiдз кажитчö... Но чожа канарейка ачыс адззылис, кытшöмось отирыс лөгöсь.

Öтпыр кыдзкö сия пукалис забор вылын, кыдз вдруг юр вевдөрöттяс шутнялёмөн лэбзис галя. Туй кузя мунисö велöтчиссез, казялисö забор вылись ракаос, но кыдз сылö не шупкыны галяөн?

— Но мый, öнi адззылин? — керку юр вылö лэбзьöм бöрын, юалис ракаыс. — Быдös ния, отирыс, сэтшöмось и эмось.

— Можот, мыйöнкö тэ, тёту, нылö дöсадитин?

— Решительно немөн эг... Просто сiдз лөгалöны. Ния быдöнныс менö синөн оз адззö...

Канарейкалö жаль лоис бедной ракасö, кöдö некин-некин эз любит. Эд сiдз и овны оз туй...

Враггес, колö шуны, вöлісö уна. Шуам, кот Васька... Кытшöм виа синоккезöн сiя видзöтö быдöс каёккес вылö, лэдзчисяс узисьöн, и канарейка адззыліс аслас синнэзöн, кызд сiя сапнитіс учöтик, неопытнöй воробейöс, — коскаоккес только ризьöтыштісö, а бордоккес лэбзисö... Ох, страшно! А сэтöн эшö варышшез—тожö бурöсь: уялö воздухас, а сыбöрын изöн уськötчас кытшöм-нибудь неосторожнöй каёк вылö. Канарейка тожö адззыліс, кызд варыш гусяліс типокöс. Но ракаыс эз пов не каннезлісь, не варышшезлісь, сiя ачыс пыр готов вöлі чöскötны öмсö учöтик каёкөн. Канарейка эталö перво эз верит, кытчöдз эз адззыв аслас синнэзöн. Öтпыр сiя казяліс, кызд воробейес быдса табунөн вötчисö рака сьöрö. Лэбзьöны, шумитöны, чивзöны... Канарейка öддьөн повзис и дзебсисис позас.

—Сет, сет!—рака поз гөгөр лэбаликö, мысь вермисö чивзисö воробейез.—Мый жö эта сэтшöмыс? Эта эд разбой!..

Рака пырыштіс аслас позйö, и бура повзьöм канарейка казяліс, что сiя гыжжез коласас вайис вирöсь да вийöм воробейöс.

— Тёту, мый тэ керан?

— Чöv!—вашкыштіс рака.

Синнэс сылөн вöлісö страшнöйöсь, сідз и сотчисö... Повзьöмсянь канарейка кунис синнэсö, медбы не адззыны, кызд ракаыс пондас летны несчастнöй воробейсö.

„Этадз эд сiя и менö вермас сёйны“, — думайтіс канарейка.

Но ракаыс быд сёйём бёрын вёвлі доб-
рөйжык. Весотас нырсө, пуксяс кытчө-нибудь
улок вылө да чөскыта сунасьө. Канарейка казя-
ліс, что тётуыс вөлі өддьөн горш и немөн эз брез-
гуйт. То нянь корка гусялас, то сісьмём яй то-
рок, то сёянісь кытшөмкө чапкөм торрез, көднө
кошшывліс помойнөй ямаэзісь. Кошшисьны по-
мойнөй ямаэзас вөлі ракалөн медлюбөй дело и
канарейка некыз эз вермы вежөртны, мый сэ-
төн бурыс. Но и винитны ракасө эз туй: сія өтік
луннас сёйліс сымда, мымда эзө бы сёйө кыкдас
канарейка. И ракалөн быдөс заботаыс вөлі толь-
ко сёян йылісь... Пуксяс кытчө-нибудь керку юр
вылө и вөджжисьө.

Көр ракалө дыш вөлі сёянсө кошшыны,
сія лэдзчисьліс хитростьө. Казялас, что воро-
бейез мый-нибудь летөны, сідз и чепөссяс. Быть-
тө бокөттяс лэбзьө, а ачыс мыйись вермө го-
рөтлө:

— Ой, меным некөр... Öддьөн некөр!..

Лэбзьыштас, кватитас добычасө, и касьтивлы
сійө.

— Эта эд, тёту, небытшөм — мөдіккезлісь
мырддыны, — лөгасьөмөн шуис өтпыр канарейка.

— Небытшөм? А кызди менам прокод кынө-
мө сималө?..

— И мөдіккезлөн тожө сималө...

— Но, мөдіккес асьныс ас йывсиныс заботит-
часө. Этө эд тіянөс, нежитчиссезөс, клеткаэзын
вердөны, а мийө асьным долженось сёянсө аслы-
ным шедтыны. Да и веськыта кө шуны, уна я

тэныт нетоворобейлө колө?.. Кокалыштан тусёк-кез, и лунтыр кежө пөт.

* * *

Казявтөг чулаліс гожумыс. Шондіс ровно көдзытжык лоис, а луныс—дженытжык. Пондөтчисө зэррез, пөльтіс көдзыт төв. Канарейка кыліс асьсө меднесчастнөй кайөн, өддьөнжыксө сэк, көр зэрис. А ракалө эта нем туйө.

— А мый сэтись, что зэрө?—дивуйтчис сія.— Зэрас-зэрас да и дугдас.

— Да эд, көдзыт, тету! Ой, кытшөм көдзыт!..

Умөльжык вөвлі ойезнас. Вамөм канарейка быдөс дрөжитө, а рака эшө лөгалө.

— Вот нежитчись!.. Сія разь эшө лоас, көр вачкас мороз да пондас усьны лым.

Ракаөс нельки обида босьтіс. Кытшөм жө сія кай, ежели и зэрись, и төлісь, и көдзытісь полө? Этадз эд оз и позь чочком свет вылас овны. Сія бөра пондіс сомневайтчыны, кай я эта канарейкаыс. Натьтө, только каяс пөртчө...

— Быль, тету, ме настоящөй кай!—синваэзөн синнэзас баитіс канарейка.— Только меным овлө көдзыт...

— Сідзту буди, видзөтлы! А меным сө кажитчө, что тэ только пөртчан каяс...

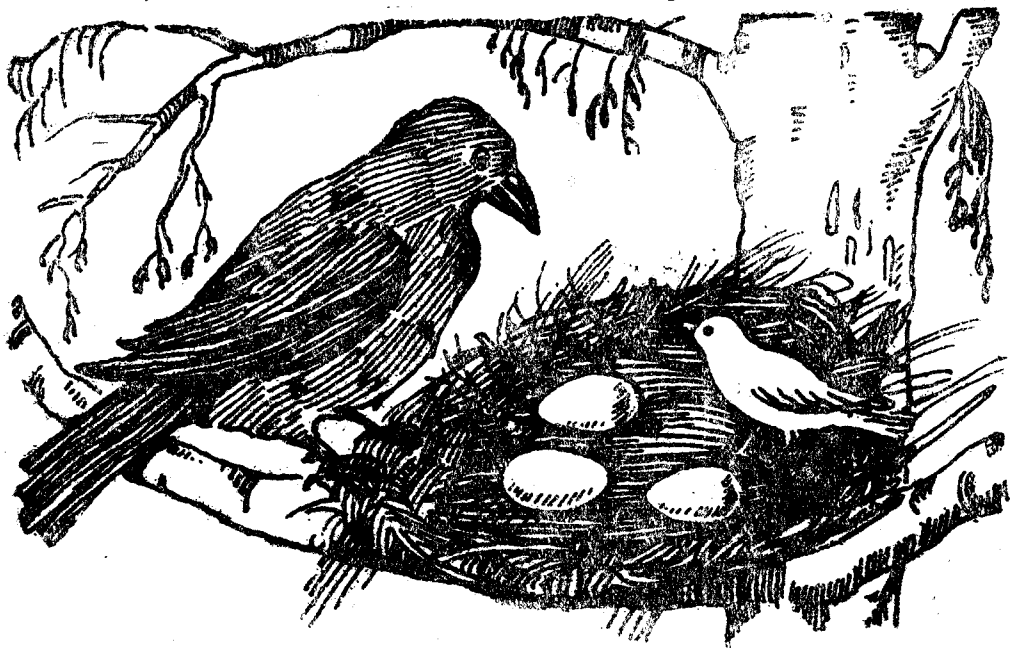
— Ог, мый тэ баитан, кызд ме сідз верма пөртчыны!

Мукөд пора канарейка бура думайтіс аслас олөм йылісь. Буржык бы, пожалуй, вөлі кольчыны клеткаө... Сэтчин и шоныт, и кынөм пөт.

Сія нельки неўтпырысь лэбзьывліс сія өшын ды-
нө, кытөн сулаліс сылөн клеткаыс. Сэтчин пука-
лісө ни кык виль канарейка и завидуйтисө сылө.

— Ой, кытшөм көдзыт!—норөн пиксіс кын-
мись канарейка.—Лэдзө менө гортө.

Өтпыр асылөн, көр канарейка видзөтис рака
позсянь, сійө дивитис гажтөм картина: ойнас му-

ыс, кыз саванөн, вевттисьөма первөйся лымөн.
Быдлаын вөлі чочком. А медглавнөйыс—лымыс
тыртис быдөс нійө туссесө, көднөн вердсис кана-
рейкаыс. Кольчис только ребина, но канарейка
эз вермы сөйны этө шөма ягөдсө. Рака—сія пу-
калө, кокалө ребинасө да ошкө:

— Ох, бур ягөдыс!..

Кык лун тшыгьялөм бөрын, канарейка пондіс
думайтны. Мый жө лоас одзлань? Этадз и кувны
ештан...

Пукалө канарейка и төждісьө. А сэтөн адз-зө: локтісö садас самöй ния велөтчиссес, кöдна изөн шупкисö ракаыслö, вөвдісö му вылас сетка, кисьтісö сэтчö чöскыт лён кöдзыс и котөртісö.

— Да ния немымда абу лөгöсь, эна зоночка-эс,—сетка вылө видзөтлөмөн, радуйтчис канарейка.—Төту, зоночкаэс меным сёян вайисö.

— Бур сёян, нем байтны!—бобгыштіс рака.— Тэ эн и думайт суюны сэтчö ныртö... Кылан? Кыдз только пондан туссесö кокавны, сідз и шедан сеткаас.

— А сыбöрын мый лоас?

— А сыбöрын бöра клеткаö пуксьötасö...

Канарейка пондіс думайтны: и сёйны охота, и клеткаö сюрны не охота. Конечно, кöть и кöдзыт, и тшыгьялö, а сёжö воля вылас овны унаөн буржык, да эшö сэк, көр оз зэр.

Лунмөд канарейка крепитчис, но тшыгыс—не тётка, бөбасис сія приманканас и шедіс сеткаö.

— Караул, отсалö!.. — норөн пиксіс сія.— Некөр сэсса ог понды... Лучше тшыгйөн кула, нежели бöра клеткаö шедны...

Оні канарейкалö кажитчис, что рака позся буржыкыс му вылас нем абу. Нем байтны, вөвлі и кöдзыт, и тшыгйөн овліс, а сёжö полнöй воля. Кытчö охота лоас, сэтчö и лэбзяс... Сія нельки горзыны пондіс. Вот локтасö зонкаоккес и бöра пуксьötасö сійö клеткаö.

Сы счастье вылө, маті гөгөр лэбзис рака, адззö, деловыс умöль.

— Ох тэ, ылөстөм!..—видчис сiя.—Баитi эд ме тэныт, мыся, приманкасö эн вөрөт.

— Тёту, сэсся ог понды.

Рака локтiс аскадö. Зоночкаэс котöртiсö ни, медбы кутны добычасö, но ракаыс ештiс орöтны вöснитик сеткасö, и канарейка бöра лоис свобода вылын. Зоночкаэс дыр вöтлiсисö прокленитöм рака сьöрын, шупкалiсö сiйö беддезөн да иззэзөн, и видiсö.

— Ой, кытшöм бур! — радуйтчис канарейка, бöра аслас позйö локтöм бöрын.

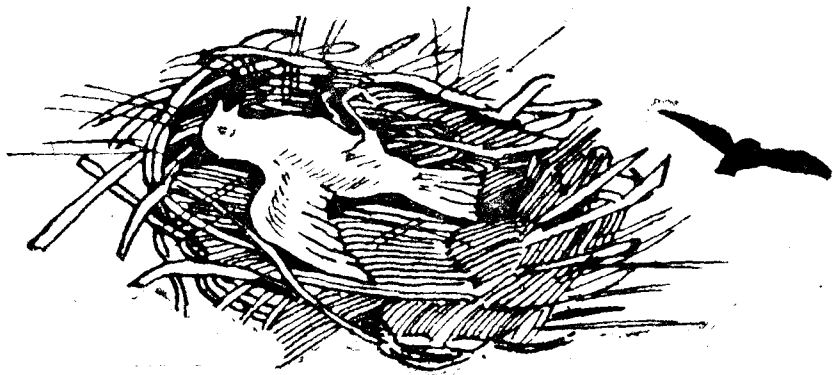
— Сiя эд и эм! Видзöтлы менам! — бобгис рака.

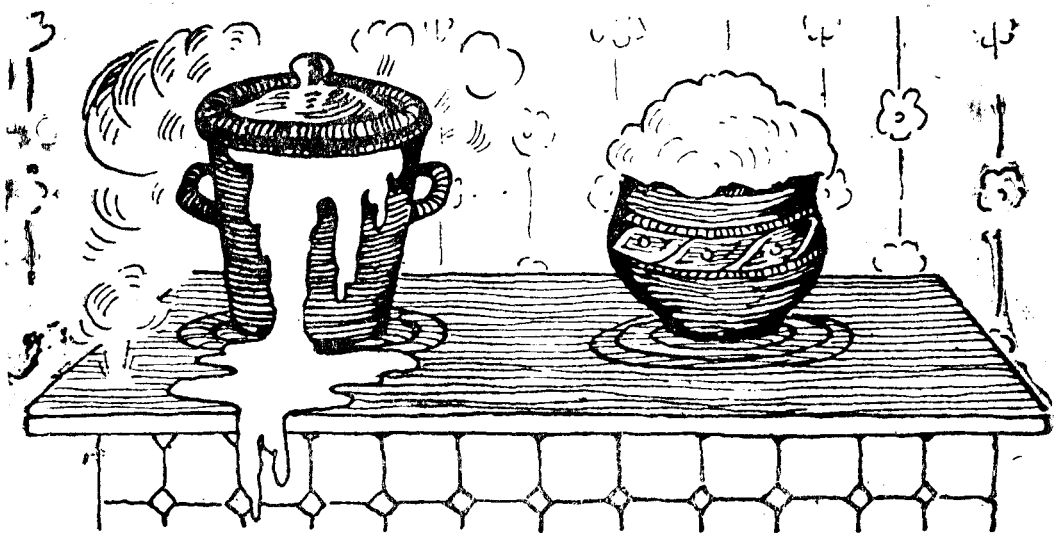
Канарейка бöра пондiс овны рака позйын и сэсся эз норась не кöдзыт төв вылö, не тшыгыялöм вылö.

Öтпыр рака лэбзис сёянла, узис ыб вылын, а көр бертiс гортö—канарейка куйлö позйын, кок-кесö вывлань лэбтöмөн.

Рака керис юрсö боклань, видзöтыштiс да шуис:

— Но, эд баитi ме, что эта не кай!..

ЙӖВ ЙЫЛІСЬ, ЗӖРОВӖЙ КАША ЙЫЛІСЬ
ДА РУД КОТ МУРКА ЙЫЛІСЬ ПРИТЧА

I

Мый эд шуӧ, а эта вӧлі ӧддьӧн диво! А эшӧ дивожек вӧлі сія, что эта вӧвли быд лунӧ. Да, кыз сувтӧтасӧ кухняын плита вылӧ йӧлӧн кашничок да сӕевӧй кастрюляӧн зӧровӧй каша, сідз и пондӧтчас. Перво сулалӧны, кыз бытьтӧ нем абу вӧвлӧм, а сыбӧрын и пондӧтчӧ басни:

— Ме—йӧлок...

— А ме—зӧровӧй кашаок...

Перво басниис мунӧ жагӧник, гусьӧник, а сыбӧрын кашаис и йӧлыс жагвыв пондӧтчӧны лӧгавны.

— Ме—йӧлок!

— А ме—зӧровӧй кашаок!

Кашасӧ вевттывлісӧ сӕевӧй крышкаӧн, и сія аслас кастрюлькаын видчис, кыз старушка. А кӧр

пондас лөгавны, то вывлань лэбліс полёк, потліс да баитіс:

—А ме сёжө зөрөвөй кашаок... пум!

Йёлоклө эта ошшасьөмыс кажитчис өддьөн обиднөйөн. Думайтан да, кытшөм эд адззывлытөм тор,—кытшөмкө зөрөвөй каша!

Йёлок өддьөнжык лөгавліс, лэбтісьліс кенёкөн и старайтчө петны аслас кашничокись. Только дыржык кухарка оз видзөт,—йёлокыс и кисяс дзырыт плита вылас.

— Ох, эта меным йёлок!—быд пора норасьліс кухаркаыс.—Только невна эн видзөт,—сія и петас.

— Мый жө меным керны, коли менам сэтшөм бөб мывкыдө!—дорйис асьсө йёлок.—Ме и ачым абу рад, көр лөгала. А сэтөн эшө кашаок пыр ошшасьө: ме—кашаок, ме—кашаок, ме кашаок... Пукалө аслас кастрюлькаын и шумитө, но ме и лөгася.

Мукөд пора делоыс вовліс сэтчөдз, что и кашаок, көть и вевт увтісь, пышшывліс аслас кастрюлькаись,—сідз и вызывтө плита вылас, а ачыс сө модьө:

— А ме—кашаок! Кашаок! Кашаок!.. ш-ш-ш!

Нем баитны, эта вөвлі не часто, но сёжө вөвлі, и кухарка лөгасьөмөн быд пора баитліс:

— Эта меным кашаок! И мый сылө оз пукассы кастрюлькаас, диво босьтө...

2

Колө висьтаваны, что кухаркаыс өддьөн часто волнуйтчис. Да и уна вөвлісө быдкодь причи-

наэс сэтшөм волнуйтчөмыс понда... Босьтны, шуам, Мурка котөс. Мыйсө сiя эз керлы! Колө висьтавны, что эта вөли өддьөн басөк кот и кухаркаыс сiйө өддьөн любитис.

Быд асылө пондөтчывлис сысянь, что Мурка ветлөтлис кухаркаыс бөрсянь и нявзис сэтшөм нора голосөн, кажитчө, эз бы вермы видзсьыны изовөй сьөлөм.

— То кытшөм ашнөй гырк!—каньсө вашөтiккө, дивуйтчис кухаркаыс. —Мымда тэ төн өтiк муссө сөйин?

— Дак эта эд төн вөли!—сiдз жө дивуйтчис Мурка.—А талун бөра кынөмө сималө... Няв, няв!

— Дышкучик, куталин бы шыррезөс да и сөйин.

— Да, бур байтны, а пешлисин бы тэ кутны көть өтiк шырөс, — дорйисис Мурка.—Да мый байтны, ме и сiдз бура старайтча... Вот, чулалөм неделяс кин ноко шыр пиянсө кутис? А кин меным омөн ныр пасьта ранасө керис? Вот кытшөмө ме крысасө невна эг кут, а сiя паныт меным ныр бердам кутчисис... Этө эд только кокнит байтны: кутав шыррезөс.

Мусөн пөтөм бөрын, Мурка пуксяс кытчө-нибудь гор дынө, кытөн вөли шонитжык, куняс синнэсө да чөскыта сунасьө.

— Адззан, кытчөдз сөйис!—дивуйтчис кухарка.—И синнэсө кунис, дышкучик... И сө сылө яй сет.

— Ме эд не монах, медбы яйсө не сөйны,—өт синсө осьтөмөн байтис Мурка.—Сэсся, ме люби-

та и чериок сёйны. Нельки оддён приятно сёйны чериоксё. Ме онёдз ог вермы висьтавыны, кода буржык: мусыс али чериыс. Вежливость могись ме сёя отсё и модсё... Кобы ме вөлі морт, ме вөлі бы черикыйисьён нето разносчикён, ко-

да муссё мянлө ваялө. Ме бы сэк верді му вылісь быдос каннесё и ачым бы вөлі пыр пөт.

Асьсё гажөтөм понда Мурка сёйөмыс бөрын любитліс занимайтчыны быдкодь делоэзён. Мыля, шуам, час кык мымда не пукалышны ошын вылын, кытөн ошаліс сьодкайён клетка? Оддён приятно видзөтны, кыздз чеччалө глупөй каёкыс.

— Ме тэнө, пөрись плутөс, төда!— вылісянь горөтлө сьодкай.— Нем ме вылө видзөтны!..

— А кызди меным охота тэкөт төдсасыны?

— Тода ме, кызд тэ тодсасян... Кин неважын сёйис быльнөй ловья воробейсö? О, нёштөм куль!

— Ме не нёштөм, а дзик мөднёж. Менö быдөнныс любитöны... Лок ме дынö, ме сказка висьтала.

— Ах тэ, бөбөтчись... Нем шуны, бур сказка висьтасись! Ме адззылі, кызд тэ висьтасин сказкаэсö жаритөм типоклö, көдö кыскин кухняись. Бур!..

— Ачыт төдан, а ме тэнат жö удовольствие понда баита. Баитны кө жаритөм типок йылісь, дак ме сійö забыль сейи, но эд сія некытчö жö ни эз туй.

3

Колö висьтаваны, что Мурка быд асылö пуксьывліс лонтісян плита дынö и терпеливöя кывзіс, кызд видчöны йöлок да кашаок. Сія некызд эз вермы вежөртны, мыйын сэтөн деловыс, и только кваркышаліс синнэзнас.

— Ме—йöлок!

— Ме—кашаок! Кашаок—кашаок, каш-ш-ш...

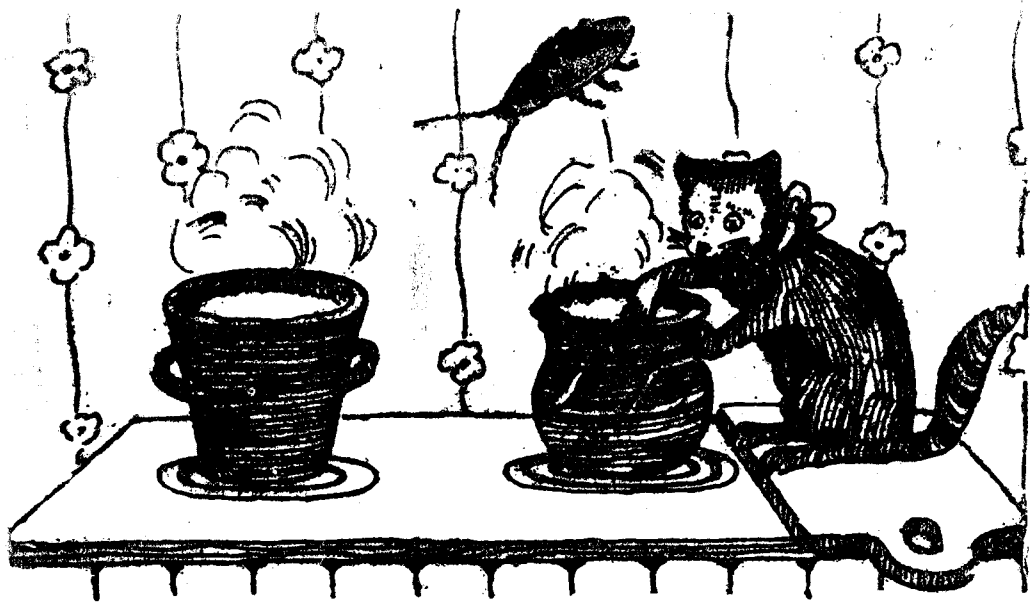
— Нем ог вежөрт! Решительно нем ог вежөрт,— баитліс Мурка.— Мыйись лөгалöны? Висьталам сідз: понда кө ме шувлыны: ме—кот, ме—кот, кот—кот... Кинлөкө разь лоас обидно?.. Ог, нем ог вежөрт... Но колö висьтаваны, ме йöлоксö любита буражык, да эшö сэк, көр сія оз лөгав.

Отпыр кызкө йöлокыс и кашаокыс өддьөн ни бура лөгасисö: лөгасисö сэтчөдз, что джынөдз киссисö плита вылас, и лэбтісис страшеннөй чад.

Котөрөн локтис кухарка и только вачкыштіс кизнас боккезас.

— Но, мый ме өні понда керны?—забедуйтіс сія.— Оз туй некытчө петны.

Кухарка сорлаліс паньон йөлоксө и кашаоксө да муніс базарө. Мурка этійон сэк жө воспользуйтчис. Сія пуксис йөлокыс дынө, пөлялыштіс сы вылө да пондіс баитны:

— Йөлок, пожалуйста, эн лөгав...

Йөлокыс казялөмөн пондіс раммыны. Мурка кытшөвтіс сійө, эшө отпыр пөлялыштіс, лөсьөтіс уссэсө да совсем ласковөя висьталіс:

— Видчыны абу бур... Да... Бөрийө менө судьяөн, и ме өні жө тиянлісь делосө видзөта...

Стена пазын пукались съод торокан смексяняс нельки семдіс. „Но и судья... Ха-ха... Ох тэ, пёрись бөбөтчись, мый эд только оз думайт!..“ Но йөлок да кашаок вөлісө радөсь, что вөлись локтас конец ны видчөмлө. Ния асьныс нельки эз кужө висьтавны, мыйын делойс, мый понда ния споритөны.

— Ладно, ладно, ме быдөс видзөта,— баитіс кот Мурка.— Ме душаөс ог ни вузав... Но, пондөтчам йөлоксянь.

Сия размөдісь гөгөртіс йөв кашничоксө, пешліс сійө лапаокнас, пөляліс йөлокыс вылө вевдөрсяняс да пондіс лакны.

— Ой, ой! Караул!— пондіс горөтлыны торокан.— Сия быдөс йөвсө лакас, а думайтасө ме вылө.

Көр кухарка локтіс базарсис да кватитчис йөв бердө, кашничокыс вөлі простөй. Кот Мурка чөскыт онөн узис самөй гор дынас, кыз бытьтө нем эз и вөвлы.

— Ах тэ, абутөм!— пельөттис дөрөтөмөн, видіс сійө кухаркаыс.— Кин юис йөвсө, висьтав?

Кытшөм бы эз вөв зубыт, но Мурка сідз керсис, что нем оз вежөрт и оз куж баитны. Көр сійө чапкисө ыбөс сайө, сия треситчыштіс, нюліс нөитөм гөнсө, веськөтіс бөжсө да шуис:

— Көбы ме вөлі кухаркаөн, дак быдөс каннес асывсянь ойөдз сійө бы только и керлісө, что юисө йөв. Но ме ог лөгав аслам кухарка вылө, сия этө оз вежөрт.

ПОРА УЗЬНЫ

I

Онмөссьö Алёнушкалөн öт синокыс, онмөссьö Алёнушкалөн мөд пелёкыс...

— Ая, тэ татөн?

— Татөн, кага...

Онмөссис Алёнушка да шыннялö узикас.

Ах, кытшөм унаось цветтэз! И быдөнныс ния тожö шыннялöны. Сувтисö Алёнушка кровать гө-гөр, баитöны да сералöны вöснитик голосоккезөн. Алöй цветтэз, лөз цветтэз, веж цветтэз, голубöйöсь, розовöйöсь, гөрдöсь, чочкомöсь, бытьтö му вылас радуга усис да паськалис ловья искраэзөн, быд-

кодъ рёма биоккезён да гажа челядь синоккезён.

Цветтэс вёлісö уна, и нія öддьён смешнöя споритисö. Ыб вылісь цветтэз вёлісö сэтшöм скромнöйöсь—ландышшез, фиалкаэз, незабудкаэз, колокольчиккез, василёккез, ыбвывся гвоздика, а оранжереязын быдтöм цветтэз невна важничайтисö—розаэз, тюльпаннэз, лилияэз, нарциссэз, левкойез. Алёнушка öддьөнжык любитис ыбвывся скромнöй цветтэсö, кöднаись керліс букеттэз да кыйис юркытшшез. Кытшöмöсь нія басöкöсь!

— Алёнушкаыс миянöс öддьөн любитö,— шушкисö фиалкаэз.— Мийö эд тулыснас мычисям медодз. Лымыс только сылас,— мийö сэтөн и эмöсь.

— И мийö тожö,— баитисö ландышшез.— Мийö тожö тулысья цветтэз... Мийö огö бура бөрйисьö и быдмам вöрын.

— А мыйөн мийö виноватöсь, что ыб вылас быдмыны миянлö кöдзыт?— норасисö чöскыт дуска читкыля левкойез да гиацинттэз.— Татөн мийö только гөссез, а миян родинаыс ылын, сэтчин, кытөн сэтшöм шоныт и некөр оз овлы тöлыс. Кытшöм сэтчин бур, и мийö пыр гажтöмтчам асланым родина понда... Тиян ойвылас сэтшöм кöдзыт. Алёнушкаыс миянöс тожö любитö, и нельки öддьөн...

— И миян татөн тожö бур,— споритисö ыбвывся цветтэз.— Мый баитны, мукöд пора овлö öддьөн кöдзыт, но зато здоровье понда бур... А

сэсса, кӧдзытыс вийӧ миянлись медлӧк враггесӧ: гаггезӧс, мошкаэзӧс да быдкодь букашкаэзӧс. Кыдзбы не кӧдзытыс, миянлӧ умӧль бы вӧли.

— Мийӧ кӧдзытсӧ тожӧ любитам,—ассяняныс содтисӧ розаэз.

Сийӧ жӧ висьталисӧ азаляэз и камелияэз. Быдӧнныс ния любитисӧ кӧдзытсӧ, кӧр цветитисӧ.

— Вот мый, пондам висьтасьны асланым родина йылись,—висьталис чочком нарцисс.—Эта ӧддӧн интересно... Алёнушкаыс миянӧс кывзас. Сия эд и миянӧс любитӧ...

Сэтӧн пондисӧ баитны быдӧнныс друг. Розаэз синваэзӧн синнэзаныс касьтылисӧ Ширазлись долина, гиацинттэз—Палестина, азаляэз—Америка, лиляэз—Египет... Цветтэс чукӧртчисӧ татчӧ омӧн светсис, и быдыс вермис висьтавыны ӧддӧн уна. Медуна цветтэс локтисӧ лунвывсянь, кытӧн сымда шондыс да абу тӧлыс. Кытшӧм сэтчин бур!.. Да, пырся гожум! Кытшӧм ыджытӧсь сэтчин быдмӧны пуэс, кытшӧм чуднойӧсь кайес, мымда басӧк бабыввес, кӧдна лӧбались цветтэз кодӧсь, и басӧк цветтэс, кӧдна бабыввес кодӧсь!..

— Мийӧ ойвылас только гӧссез, миянлӧ кӧдзыт,—шушкисӧ быдӧс эния лунвывся быдмасэс.

Родной ыбвывся цветтэс нельки жалейтисӧ нийӧ. И былись эд, колӧ ыджыт терпеннӧ, кӧр пӧльтӧ ойвывся кӧдзыт тӧв, кисьтӧ кӧдзыт зэр да усьӧ лым. Кӧть тулысса лымыс и чожа сылӧ, но сӧтаки лым.

Алёнушка кывзіс быдӧс, мый сылӧ висьтасис-сӧ цветтӧс, да дивуйтчис. Сылӧ лоис ӧддьӧн охота аслыс видзӧтны быдӧс этӧ, быдӧс нійӧ удивительной странаэсӧ, кӧдна йылись ӧні баитисӧ.

— Кӧбы ме вӧлі косаткаӧн,—висьталіс сія,—то ӧні жӧ бы лӧбзи.—Мыля менам абуӧсь бордоккез? Ах, кытшӧм бур вӧвны каӧкӧн!..

Сія эз ешты быдӧс висьталышны, кызсы дынӧ сибӧтчис енӧшка, бильной енӧшка, сэтшӧм гӧрд, сьӧд пятнооккеза, сьӧд юрока и сэтшӧм вӧснитик сьӧд усоккеза да вӧснитик сьӧд кококкеза.

— Алёнушка, лӧбзям!—усоккезнас вӧрӧтӧмӧн, шушкыштіс енӧшкаыс.

— Менам бордоккес абуӧсь!—шуис Алёнушка.

— Пуксыы ме вылӧ...

— Кыз ме пукся, тэ сэтшӧм учӧтик?

— А вот видзӧт...

Алёнушка пондіс видзӧтны да сӧ ӧддьӧнжык и ӧддьӧнжык дивуйтчис. Енӧшкаыс веськӧтіс вылись чорыт бордоккесӧ и ыждіс кыкись, сыбӧрын лэдзис вӧснитик, кыз чераньвез, улісь бордоккесӧ и лоис эшӧ ыджытжык. Сія быдмис Алёнушка синнэз одзын, кытчӧдз эз ло ыджыт-ыджыт, сэтшӧм ыджыт, что Алёнушка бура вермис пуксыны сылӧ спина вылас, гӧрд бордоккес коласӧ. Эта вӧлі ӧддьӧн бур.

— Тэныт, Алёнушка, бур?—юаліс енӧшка.

— Ӑддьӧн!

— Но, өні буржыка видзсьы...

Перво, көр ния пондїсö лэбзьыны, Алёнушка нельки кунис синнэсö повзьём увьяс. Сылö кажитчис, что лэбзьö не сїя, а лэбзьö быдöс сы увтын: городдэз, вөррез, юэз, керöссэз. Сыбöрын сылö пондїс кажитчыны, что сїя лоис сэтшöм учöтик-учöтик, булавка юр ыжда, и кокнитик, кыз одуванчик цветлөн пушок. А енöшкаыс лэбзис перыта-перыта, сїдз, что бордоккез коласын шутняліс тöv.

— Видзöt, мый сэтчин, улын...—баитіс сылö енöшка.

Алёнушка видзöтыштїс увлань и нельки киэзнас öвтыштїс.

— Ах, мымда розаэс... гөрдöсь, вежöсь, чочкомöсь, розовöйöсь!..

Муыс бытьтö вöлі вевттьём розаэзісь ловья ковёрөн.

— Лэдзчисям му вылас,—корис сїя енöшкасö.

Ния лэдзчисисö, и Алёнушкаыс бöра лоис ыджыт, сэтшöм, кытшöм вöлі одзжык, а енöшкаыс лоис учöтик.

Алёнушка дыр котрасис розовöй ыб кузя да нетшкис цветтэсö ыджыт букет. Кытшöм эд баскөсь розаэс, и ны чöскыт дуксянь юр бергалö. Көбы быдöс этö розовöй ыбсö нуны сэтчин, ой-вылö, кытөн розаэс лöбны только дона гөссезөн!

— Но, өні лэбзям одзлань,—бордоккесö лöсьötöмөн, шуис енöшкаыс.

Сїя бöра керсис ыджытөн-ыджытөн, а Алёнушкаыс учöтикөн-учöтикөн.

Нія бора пондісö лэбзыны.

Кытшөм вөлі омөн бур! Нёбоыс вөлі лөз, а улын эшö лөзжык—море. Нія лэбзисö крут да скалаа берег весьтöt.

— Неужели мийö пондам лэбзыны море весьтöt?—юасис Алёнушка.

— Да... только пукав смирнöя да крепытжыка видзсы.

Перво Алёнушкалөн полöмыс петіс, а сыбöрын—нем эз ло. Нёбося да вся нем эз кольчы. А море вылöt мунісö, кыз чочком борддэза ыджыт кайез, корабллез... Учöтик судноэс вачкисисö гуттэз вылö. Ох, кытшөм басök, кытшөм бур!

А одзань тыдаліс ни морелөн берег—лажмыт, веж да песока, кытшөмкö ыджыт юлөн устье, кытшөмкö совсем чочком город, бытьтö сія строитöма сахарись. А одзань тыдаліс кулём пустыня, кытөн сулалісö только öтик пирамидаэз.

Енöшка лэдзчисис ю берег вылö. Эстөн быдмисö зелёнöй папируссэз да лилияэз—басök да нежнöй лилияэз.

— Кытшөм тиян татөн бур!—пондіс баитны ныкöt Алёнушка.—Этö тиян оз овлы тöлыс?

— А мый сэтшөм тöлыс?—дивуйтчисö лилияэз.

— Тöv—эта көр усьö лым...

— А мый сэтшөм лымыс?

Лилияэс нельки пондісö серавны. Нія думайтисö, что ойланысь учöтик нылочкаыс ныкöt шутитö. Быль, ойланысьянь быд арö вовлісö татчö

ыджыт кай табуннэз и тожō висьтасьлісō төв йы-
лісь, но асьныс ния сійō эз адззылō, а баитісō
йōз кыввез сьōрті.

Алёнушка эз верит, что төлыс оз овлы. Сідз-
кō, и пасёк оз ков, и пимиэз оз колō?

Лэбзисō одзлань. Но Алёнушка сэсса эз ди-
вуйтчы—не лōз морелō, не керōссэзлō, не шон-
діон сотōм пустынялō, кытōн быдмисō гиацинттэз.

— Меным жар!—норасис сія.—Тōдан, эта нель-
ки небытшōм, кōр овлō пыр гожум.

— Кин кыз велаліс, Алёнушка.

Ния лэбзисō вылын керōссэз дынō, кōдна вылын
йыввезас куйліс пырся лым. Сэтōн вōлі не од-
дьōн жар. Керōссэз сайын пондōтчисō мунны не-
позяна вōррез. Вōррез увтын вōлі пемыт, сійōн
что шондіыслōн югытыс сук вōр коласōт сэтчō
эз шед. Уввез вылōт чеччалісō обезьянаэз. А
мымда вōлісō кайес: зелёнōйōсь, гōрдōсь, вежōсь,
лōзōсь... Но медудивительнōйōсь вōлісō цветтэз,
кōдна быдмисō веськыта пу вожжез вылас. Вōлі-
сō би рōма цветтэз, вōлісō сераōсь, вōлісō сэ-
тшōм цветтэз, кōдна вачкисисō учōтик каёккез
вылō да ыджыт бабыввез вылō,—быдōс вōрыс
бытьтō сотчис быд рōма ловья биоккезōн.

— Эна орхидеяэз,—висьталіс енōшка.

Ветлōтны эстōн эз туй,—сідз быдōс каттисьōма.

Ния лэбзисō одзлань. Вот зелёнōйō береггез
коласōт котōртіс ыджыт ю. Енōшкаыс лэдзчисис
веськыта ыджыт чочком цвет вылō, кōда быдмис
ваас. Сэтшōм ыджыт цветтэсō Алёнушка эшō не-
кōр эз адззывлы.

— Эта цветыс шусьö лотосөн,—висьталіс ен-
өшкаыс.

4

Алёнушка сымда адззыліс, что нельки мыдзис. Сылө охота лоис гортö: гортын сё жö буржык.

— Ме любита лым,—баитіс Алёнушка.—Төвтөг умöль...

Нія бöра лэбзисö. И кыным вылөжык лэбтисисö, сыным лоис кöдзытжык. Улын чожа мыччисисö лыма ыббез. Веж видзис только лысья вөр. Алёнушка öддьөн лоис рад, көр казяліс медодзза көзок.

— Көзок, көзок!—горötіс сія.

— Здорово, Алёнушка!—улісянь горötіс сылө зелёнöй көзок.

Ах, кытшöм басök көзокыс!.. Алёнушка мышкыртчис, медбы висьтавны сылө, кытшöм сія басök, и вдруг пондiс лэбзыны увлань. Ой, кыз полöм петö!.. Сія размöдiсь бергötчис воздухас и усис веськыта небыт лым вылө. Повзьöм увья Алёнушка кунис синнэсö и эз төд, ловья сія али куліс.

— Тэ, кага, кыз татчö шедін?—юаліс сылісь кинкö.

Алёнушка осьтiс синнэсö и казяліс пöрись-пöрись, горбыльтчöм старикöс.

— Кыз тэ татчö шедін, учötик нылочка?

— Ме путешествуйтi енöшка вылын... Ой, дедук, мымда ме адззылі...

— Сідз, сідз... А ме öнi лосьöта ёлка.—Сiя мыччалiс сылö кузь шест, кöда немымда эз вачкись ёлкаыс вылö.

— Кытшöм жö, деду, эта ёлка? Эта ыджыт бeдь...

— А вот адззылан...

Старик нуötиc Алёнушкacö учöтик деревняö, кöда быдöс вöли тырöма лымөн. Лым увтсис тыдалiсö только керку юррез да трубаэз.

Нiя локтiсö первöй керку дынö. Старик вайис варттöм зөр кольта, кöрталiс сiйö шест концекас, а шестсö лэбтiс керку юр вылö. Сэк жö быдла-сянь локтiсö учöтик каёккeз, кöдна тöv кeжас некытчö оз лэбзыйвлö: кöрымкайез, воробейез, кузькаэз, да пондiсö кокавны туссесö.

Öтик воробей, кöда медуна суетитчис, сразу тöдiс Алёнушкacö да горötиc:

— Да эта эд Алёнушка! Ме сiйö бытшöма тöда... Сiя менö неötпырись вердлiс крöшкиэзөн.—Сiдз...

И мöдик воробейез сiйö тожö тöдiсö, и рад увья öддьөн пондiсö шумитны.

Локтiс эшö öтик воробей, кöда некинкöt эз лöсяв. Сiя пондiс быдөннысö зангавны да кватйтны медбур туссесö. Эта вöли самöй сiя воробейыс, кöда тышкасис ёршкöt. Алёнушка сiйö тöдiс.

— Здорово, воробеек!..

— А, этö тэ, Алёнушка? Здорово!..

Енöшкаыс рад вöли сэтiсь пышшыны, кытчöдз кытшöм-нибудь воробей сiйö эз сёй.

Нiя пондiсö лэбзыйны перыта-перыта... А сэтчин Алёнушкacö видзчисьöны ни быдöс цветтэс.

Баю-баю-бай...

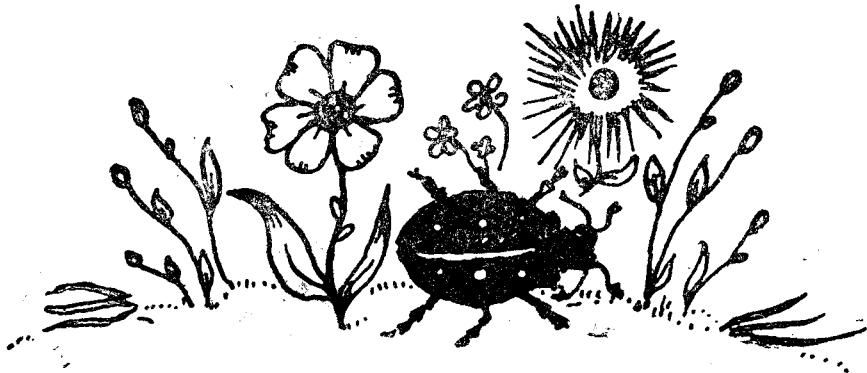
От синокыс Алёнушкалөн узьё, мёдыс видзётö; от пелёкыс Алёнушкалөн узьё, мёдыс кывзö. Быдённыс öнi öксисö Алёнушка кровать дынö: и храбрöй кöч, и ош, и тышкасись петух, и воробей, и съöd юра рака, и Ёрш Ершович. Быдённыс сэтөн, Алёнушка дынын.

— Ая, ме быдённысö любита...— шушкö Алёнушка.— Ме, ая, и съöd тороканнэзöс любита...

Пöднассис мöд синокыс, онмössис мöд пелёкыс... А Алёнушка кровать гөгөр гажөн вежötö тулысья турунок, шыннялöны цветтэз, уна цветтэз: голубöйöсь, алöйöсь, вежöсь, лözöсь, гөрдöсь. Вежкызок мышкыртчöма самöй кровать дынас и шушкö мыйкö сэтшöм ласкова-ласкова. И шондi югдötö и песок вежötö, и корö ас дынас Алёнушкасö лöz морской волна...

Узь, Алёнушка, öкты вынтö.

Баю-баю-бай...

Перевод *А. Поварницына*
Редактор *Н. А. Спорова*

Техред *С. Ф. Грибанов*
Корректор *Н. А. Попов*

Сдано в набор 29/1-40 г. Подписано к печати 2/II-40 г. Печатных листов 3,5. Авторских листов 1,5. В 1 печатном листе 22816 тип. знаков. Уполн. Пермобллита № 340.
Заказ № 256. Тираж 2000.

Г. Кудымкар. Типография Коми-пермического Окргосиздата.